

АНАЛИЗ ЛИБЕРАЛЬНОЙ И ДИРИЖИСТСКОЙ МОДЕЛЕЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Анна Филипповна Бурук

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента, тел. (383)361-01-24; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, тел. (383)330-05-30; e-mail: Anjuta-5@yandex.ru

Елена Викторовна Убоженко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, зав. кафедрой цифровой экономики и менеджмента, тел. (383)210-95-87, e-mail: Ewunsk@yandex.ru

Любовь Юрьевна Шадрина

Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, кандидат социологических наук, зав. кафедрой маркетинга, рекламы и связей с общественностью, тел. (913)458-46-22, e-mail: shadrina.consult@mail.ru

На основании приведенных результатов зарубежных исследований обосновано, что кластерная политика положительно влияет на развитие регионов, а также на экономическое состояние страны в целом. Рассмотрены особенности кластерной политики с точки зрения дирижистской и либеральной моделей. Обозначены механизмы поддержки кластеров, в том числе мероприятия, направленные на государственную поддержку, улучшение взаимодействия компаний между собой, с государственными предприятиями, институтами развития, зарубежными партнерами. Рассмотрены основные недостатки кластерной политики России. Предложены направления повышения эффективности кластерной политики России.

Ключевые слова: кластерная политика, кластерные проекты, механизмы, инициативы, государственная поддержка, инновации, коммерциализация технологий, инициация межкластерных проектов.

ANALYSIS OF LIBERAL AND DIRIGISTE MODELS OF CLUSTER POLICY

Anna F. Buruk

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Digital Economy and Management, phone: (383)361-01-24; Institute for Economics and Industrial Engineering SB RAS, 17, Akademik Lavrentiev Prospect, Novosibirsk, 630090, Russia, phone: (383)330-05-30, e-mail: Anjuta-5@yandex.ru

Elena V. Ubozhenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Head of the Department of Digital Economy and Management, phone: (383)210-95-87, e-mail: Ewunsk@yandex.ru

Lyubov Yu. Shadrina

Novosibirsk State University of Economics and Management, 56, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russia, Ph. D., Head of the Department of Marketing, Advertising and Public Relations, phone: (913)458-46-22, e-mail: shadrina.consult@mail.ru

Based on the results of the research of many countries of the world it is substantiated that cluster policy has a positive effect on the regional development as well as on the economic situation of the country as a whole. The features of cluster policy are considered from two points of view, which are the dirigistic and liberal models. The mechanisms for supporting clusters are indicated including measures aimed at state support, improvement of the interaction of companies with each other and with state enterprises, development institutions, and foreign partners. The main disadvantages of the cluster policy of Russia are considered. The directions of increasing the efficiency of the cluster policy of Russia are proposed.

Key words: cluster policy, cluster projects, mechanisms, initiatives, government support, innovation, technology commercialization, initiation of intercluster projects.

Введение

Кластерная политика во многих странах используется как мощный инструмент обеспечения высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики. В трудах экономистов доказано благоприятное влияние кластеров и региональной специализации на уровень благосостояния страны.

Данные исследований Европейской кластерной обсерватории [1] позволили предоставить доказательства того, что экономическое процветание регионов Европы связано со степенью развития кластеров.

Например, исследование американских кластеров М. Портера [2] показывает, что регионы США, расположенные в «сильных» кластерах, имеют более высокий уровень экономического развития, что проявляется в виде высокой средней заработной платы и роста занятости населения.

Изучение датских биофармацевтических кластеров подтвердило эти результаты. Предполагается, что увеличение коэффициента агломерации на 1 % приведет к увеличению заработной платы работников предприятий, входящих в кластеры, на 3 %. Другими словами, чем более специализированным является регион, тем выше вероятность повышения заработной платы [3].

По данным исследования Wennberg & Lindqvist [4], проведенного в Швеции и охватывающего 4000 предприятий, предприятия, находящиеся в кластере, создавали больше рабочих мест, обеспечивали более высокие налоговые платежи и соответственно более высокую заработную плату своим сотрудникам.

Кроме того, в результате исследования были получены эмпирические данные, подтверждающие, что нахождение в кластере положительно влияет на «выживание» новых фирм. Результаты опроса Innobarometer [5], в котором в 2004 г. участвовали только инновационные компании, а в 2006 г. – компании, работающие в кластерной среде, подтверждают, что новаторские фирмы развивающиеся в кластере, отличаются от фирм, которые не состоят в кластерах (рисунок).

Развитие инновационного потенциала на предприятиях, состоящих и не состоящих в кластерах, % (составлено по материалам [5])

78 % компаний, состоящих в кластерах, представили новые или значительно улучшенные продукты (показатель компаний не состоящих в кластерах – 47 %); 63 % инновационных кластерных компаний внедряют инновационные технологии производства (количество инновационных предприятий Европейского союза, не состоящих в кластерах – 56 %). Полученные результаты показывают, что инновации действительно стимулируются кластерами. Инновационные компании в кластерах также гораздо чаще проводят исследования рынка, чем неинновационные компании (53 % против 33 %).

Наибольшая разница однако является прямой производной от работы в кластере: инновационные кластерные компании в два раза чаще используют исследования других предприятий и организаций, университетов или общественных лабораторий, чем средние европейские инновационные предприятия. Это является подтверждением того, что кластеры поощряют обмен знаниями, что в свою очередь может еще больше стимулировать инновации.

Как показывает анализ лучших мировых и отечественных практик (Ketels С., Lindqvist G., Sölvell Ö. [6, 7], Sölvell Ö. [8]), кластерный подход, позволяя выстроить стратегический диалог между органами власти и профессиональным сообществом, служит инструментом стимулирования инноваций на региональном уровне, повышения эффективности государственной политики за счет реализации комплексных программ поддержки, подключения институтов развития.

Методы и материалы

Однако, несмотря на неоспоримые преимущества применения кластерной политики, попытки внедрения кластерного подхода в странах постсоветского пространства не дали ожидаемого результата, так как кластерная политика не может функционировать только на принципах централизованного управления, формирование кластеров должно происходить снизу.

Важным в планировании эффективности кластерной политики является применение инструментов государственной поддержки развития кластеров с учетом специфики развития территории, институциональной среды и особенностей конкретного объекта.

С этой точки зрения актуальным и важным становится изучение зарубежного опыта реализации кластерной политики, анализ существующих теоретических подходов ее формирования, что обуславливает выбор данной темы исследования.

Результаты

Наблюдающаяся дифференциация стран по степени и характеру вмешательства государства в экономические процессы привела многих авторов [9] к идее существования двух доминирующих моделей кластерной политики: либеральной и дирижистской.

Либеральная кластерная политика. Подход «снизу вверх», характеризуется активным взаимодействием участников кластера, усилением идентификации их с кластером. В рамках этого подхода кластер возникает из-за инициативы участников потенциального кластера.

Либеральная кластерная политика рассматривается как рыночный механизм, государственное регулирование здесь минимально, ни в какой форме не предполагает прямого вмешательства и сводится лишь к ликвидации барьеров для его естественного развития.

Кластерная политика формируется по принципу передачи инициатив и векторов развития от регионов к центральной власти. Правительство воплощает инициативы снизу, разрабатывая и передавая программы по реализации проектов на уровень регионов, укрепляет основные направления и ориентиры политики, создает условия для ее осуществления, выступает координатором процессов кластеризации.

Подход «снизу вверх» направлен на обеспечение эффективного функционирования рынка и устранение провалов и дефицита на рынке. Для этого правительство не должно создавать национальных и региональных приоритетов.

Либеральная кластерная территориальная политика характерна для стран, традиционно придерживающихся либеральной экономической политики. К ним относятся такие страны, как США, Великобритания, Австралия и Канада [10].

Дирижистская кластерная политика. Подход «сверху вниз» относится к мерам поддержки кластеров, инициированных правительством, и лучше подходит для новых кластеров, характеризующихся отсутствием материальных ресурсов, работой в кластерах предпринимателей с низким уровнем сотрудничества между предприятиями. Используя подход «сверху вниз», правительство, вместе с отраслевыми и исследовательскими учреждениями, устанавливает региональные и национальные приоритеты, формулирует стимулирующую концепцию будущего. Эта политика предусматривает комплекс мероприятий: от выбора приоритетных направлений развития и финансирования программ до создания ключевых факторов их успешного развития. Поэтому руководители

дирижистского направления единолично выбирают территорию для образования конкретного кластера, целенаправленно формируют соответствующую инфраструктуру и устанавливают объемы его финансирования, разрабатывают меры поддержки.

Данный подход типичен для стран Азии, Северной Европы, например, для таких стран, как Франция, Корея, Сингапур, Япония, Швеция, Финляндия, Словения и др. [11].

Обсуждение

Сравнение двух моделей кластерной политики приведено в таблице.

Характеристики моделей кластерной политики *

Показатель сравнения	Дирижистская модель	Либеральная модель
Выбор приоритетов	Государство выбирает приоритеты для развития кластеров	Государство поддерживает кластеры, сформированные рынком
Роль государства	Государственная политика играет ключевую роль в планировании программ развития территориальных кластеров. Государством определяются направления развития и меры поддержки	Роль государства сводится к созданию благоприятных условий и институциональной среды для естественного развития кластеров. Государство напрямую не должно оказывать влияние, таким образом, прямое государственное вмешательство минимально
Развитие инфраструктуры	Государством целенаправленно создается инфраструктура для развития кластеров	Государство крайне редко участвует в создании инфраструктуры для развития кластеров
Выбор региона для создания кластера	Государство самостоятельно выбирает регионы для создания кластеров, а также определяет объем финансовой поддержки участников кластеров	Органами власти создаются стимулы для региональных властей, ответственных за кластерную политику на своей территории
Страны-представители	Корея, Сингапур, Словения, Финляндия, Франция, Швеция, Япония, Китай, Мексика, Индия	Австралия, Великобритания, Канада, США

* Составлено по материалам [11].

Смешанный подход сочетается как с моделью «сверху вниз», так и с моделью «снизу вверх» [12].

Зарубежный опыт показывает, что инициатива «снизу» является одним из условий обеспечения эффективной кластерной политики. Вместе с тем в экономике России кластерная политика планируется федеральным центром, который определяет приоритетные отрасли развития, в которых разрабатываются механизмы кластерной поддержки, утверждает перечень товаров, подлежащих

импортозамещению, обеспечивает финансовую поддержку из федерального бюджета. Программы развития кластеров на региональном уровне ориентируются на систему приоритетов федерального центра, что отчасти ограничивает их возможности выстраивать политику инновационного развития с учетом специфики конкретной территории [13–16].

Заключение

Все вышеизложенные особенности кластеризации отечественной экономики характерны для дирижистской модели кластерной политики. Таким образом, реализация такой модели в российской экономике без учета институциональной специфики может привести к усилению асимметричности регионального развития, повышению дивергенции территорий, межрегиональной дифференциации и, как следствие, замедлению темпов экономического роста страны.

Для экономики России, с учетом использования специфики плановой экономики, предлагается применить смешанную модель, где региональные кластеры будут сочетать в себе инструменты регулирования как либеральной, так и дирижистской моделей.

Таким образом, опыт зарубежных стран по использованию кластерного подхода и кластерной политики может быть применим в России с учетом институциональной и ментальной специфики отечественной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Crawley A., Pickernell D. An appraisal of the European Cluster Observatory // *European Urban and Regional Studies*. –2012. – № 19(2). – P. 207–211.
2. Porter M. *On Competition*. Boston: Harvard Business School Press. 1998.
3. Raines P. Euro-Cluster: Final Report [Электронный ресурс] / European Policies Research Center. Glasgow: University of Strathclyde. 2000. 121 p. – Режим доступа: home.furb.br/wilhelm/COMPETIV/Euro_Cluster_Report.pdf.
4. Wennberg K., Göran Lindqvist G. The effect of clusters on the survival and performance of new firms / Center for Entrepreneurship and Business Creation, Stockholm School of Economics: Stockholm, 2007. 43 p.
5. Innobarometer 2016 – EU business innovation trends [Электронный ресурс] / Report co-funded by the European Union, 2016. P. 209. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/PublicOpinion.pdf>.
6. Ketels C., Lindqvist, G. Sölvell, Ö. Strengthening Clusters and Competitiveness in Europe. The Role of Cluster Organisations / Center for Strategy and Competitiveness. Stockholm. 2012. 56 p.
7. Lindqvist G., Ketels C., Sölvell Ö. (2013) *The Cluster Initiative Greenbook 2.0*, Stockholm: Ivory Tower Publishers.
8. Sölvell Ö. *Clusters Balancing Evolutionary and Constructive Forces*. Stockholm: Ivory Tower Publisher. 2008. P.140 – Режим доступа: <http://www.cluster-research.org/dldocs/ClustersJan09.pdf>.
9. *Smart guide to cluster policy*. Guidebook Series. How to support SME Policy from Structural Funds Clusters. Social Economy and Entrepreneurship. European Union. Belgium. 2016. 60 p.
10. *The Cluster Policies Whitebook* [Электронный ресурс] / Malmö, Sweden: IKED International Organization for Knowledge Economy and Enterprise Development. OECD. 2007. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/212169917>.

11. Roelandt A., Pim den Hertog [Электронный ресурс] / Summary report of the focus group on clusters. Netherlands: Erasmus University Rotterdam 2000. 24 p. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/inno/2369025.pdf> (reference date: 27.11.2018).
12. Дубровская Ю. В., Козоногова Е. В. Анализ особенностей кластеризации экономики на основе мирового опыта // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 58. – С. 126–146.
13. Sopoligová M., Pavelkov D. Cluster policy in Europe and Asia: A comparison using selected cluster policy characteristics // International Studies, 2017. № 10(3), P. 35–50.
14. Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / под ред. Н. И. Сулова. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2015. – 300 с.
15. Kutsenko E. Meissner D. Key Features of the First Phase of the National Cluster Program in Russia (HSE Research Paper no WP BRP 11/STI/2013) [Электронный ресурс]. – Moscow: HSE. Available at: . – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2253377>.
16. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / В. Л. Абашкин, С. В. Артемов, Е. А. Исланкина и др.; Минэкономразвития России, АО «РВК», НИУ «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 324 с.

© А. Ф. Бурук, Е. В. Убоженко, Л. Ю. Шадрина, 2019